

Я встала со скамьи и облокотилась на стол адвоката.

«Кэтрин», - начала я. «Если ты считаешь, что не подходишь для этого, я могу попросить несколько запасных кандидатов».

«Нет, я справлюсь!», - Кэтрин встала с места свидетеля и сошла с трибуны, а затем принялась с бешеной, нервной энергией расхаживать по колодцу судебного заседания. «Просто это было ужасно! Он просто повторяет за мной мои слова, но все это звучит неправильно!»

«Вот на что похож перекрестный допрос», - сказала я ей, вздохнув. «Другая сторона выслушала твои показания и теперь пытается найти в них дыры. Он собирается намекнуть, что ты не знала Джона достаточно долго, чтобы защищать его, или что, возможно, ты знаешь его не так хорошо, как тебе казалось, или еще много чего. Они хотят попытаться поставить вас в тупик, заставить вернуться к тому, что ты уже сказала, и выглядеть лжецом на суде».

«И я должна просто сидеть и позволять ему?» - спросила она, нахмурившись.

«Ты? Да. Я? Нет», - я подняла небольшой буклет и бросила ей. «Это федеральные правила доказывания. Это свод правил. Если он нарушит правила или хотя бы приблизится к ним, я прерву его. Я буду делать это как можно чаще, но в промежутках между возражениями мне нужно, чтобы ты сохраняла спокойствие».

«Значит, я просто должна это принять?», - спросила Кэтрин. «Я должна просто сидеть и позволять им говорить, что мой друг - чудовище, и у меня нет другого выбора, кроме как позволить ему исказить мои слова и надеяться, что люди все же поверят мне?»

«Именно это ты и должна сделать», - сказала я ей. «Судья, возможно, и удовлетворил мое ходатайство, но против Джона все еще есть два человека, которые постараются сделать все возможное, чтобы он выглядел как демон из ада. И я гарантирую, что среди присяжных найдется как минимум четыре человека, которые поверят им только потому, что твой друг родился мутантом».

«Но это нечестно!»

«Ты права», - сказала я Кэтрин. «Это совершенно несправедливо, что его осуждают за то, каким он родился. И знаешь что? Ты тоже можешь испытать это на себе. Если ты ответишь хоть как-то не безупречно вежливо, то в суде перестанут интересоваться тем, что ты говоришь. Они скажут, что у тебя гормоны, или ты неразумна, или что на свидетельском месте ты впала в истерику».

«Что?», - спросила Кэтрин, совершенно потрясенная. «Но, но это же так глупо! Любой бы расстроился, если бы с ним так обошлись!»

«Это глупо», - сказал я. «Поверь, я это прекрасно знаю, потому что это еще хуже, когда ты адвокат».

«Но почему!?»

Я вздохнула и снова подошла к трибуне и скамье для заседаний. Возможно, она не осознавала

этого, но Кэтрин задала довольно глубокий вопрос, на который не было правильного ответа, не говоря уже о хорошем.

Почему так трудно заставить людей уважать тебя за то, кто ты есть, а не за что?

«Потому что долгое время общество решало, где нам быть, и даже теперь, когда мы можем сами выбирать себе место, на нас все еще давят, чтобы мы снова попали в ту нишу, которую они для нас вырезали. Если ты хочешь чего-то добиться, недостаточно просто быть одной из лучших. Нужно еще и нести себя с достоинством и самообладанием, вести себя безупречно, делать себя неприступной».

Я вздохнула, не в силах сдержать хмурый взгляд.

«Поверьте мне, когда я говорю это. Я не раз сталкивалась с этой проблемой. Мне жаль, что приходится знакомить тебя с этой стороной мира, пока ты еще подросток, но, если у Джона есть шанс, хоть какой-то шанс, ты должна быть на высоте».

Кэтрин села на пол, подтянув колени к груди.

«... Как ты это делаешь?», - спросила Кэтрин, ее голос был тихим и растерянным. «Как заставить их слушать меня?»

«Ты должна запомнить только одно», - сказала я, улыбнувшись девушке. «В глубине души они боятся потенциальных изменений в обществе, которые мы представляем. И ты хочешь доказать, что этот страх верен».

Кэтрин подняла глаза и через несколько секунд встретила мою улыбку своей собственной.

«Теперь ты застряла со мной еще на некоторое время», - сказала я ей, прислонившись спиной к столу. «Ты готова попробовать еще раз?»

«Ну, прежде чем это произойдет», - начала Кэтрин, голос ее звучал нерешительно. «Ты... послушай, я не хочу показаться грубой, но ты действительно не против, чтобы Джон был мутантом, и это... как-то странно?»

«Правда?», - спросила я. Я поднял руку вверх, и, щелкнув пальцами, мой гламур рассыпался на призматические осколки, и я увидела, как глаза Кэтрин стали широкими, как блюда.

«Вау», - прошептала она.

«Ммм...», - я вытянула одну руку с мерцающим на ладони светом и обернула ее вокруг себя. Мгновением позже я снова стала похожа на обычного человека.

«Это удовлетворительно отвечает на вопрос?»

«Д-да», - заикаясь, ответила она. «И-извини, это было... суперкруто, о боже...»

«Сосредоточься, мисс Прайд», - напутствовала я. «Я собираюсь позвать своего помощника Мэтью обратно. Ты готова?»

«Прости, прости!», - Кэтрин приложила руку к груди, закрыла глаза и сделала медленный, глубокий вдох. «Хорошо, да. Готова».

«Отлично», - как только Кэтрин встала и снова заняла свое место на свидетельской трибуне, я

подошла и открыла дверь в зал заседаний. «Перерыв окончен, Мэтью. Давай сделаем это и пройдем еще один круг».

<http://tl.rulate.ru/book/105574/4038824>